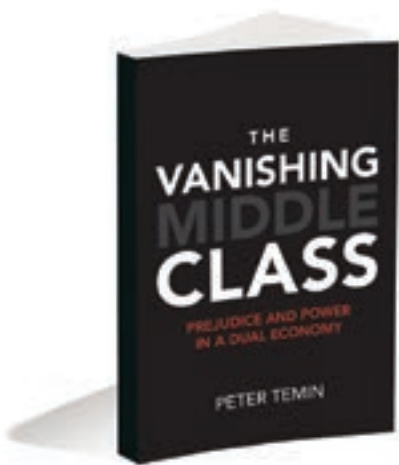

Используя опыт прошлого

Peter Temin

The Vanishing Middle Class Prejudice and Power in a Dual Economy

MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 2017,
208 pp., \$26.95 (hardcover)

Американцы, как правило, исходят из того, что история движется вперед, и что их дети будут жить лучше, чем они сами. Это — основополагающий принцип американской мечты и основной ощутимый результат экономики на протяжении большей части XX века.

Вместе с тем, иногда случаются отклонения.

Хотя за прошедшие 40 лет Соединенные Штаты стали еще богаче, выгоды этого роста достались не всем. В 2016 году экономика США произвела товаров и услуг на сумму в 18 триллионов, — больше, чем какая-либо другая страна в указанному году или в каком-либо ином году, за который имеются данные. Согласно данным, с 1980 по 2014 год доходы до уплаты налогов возросли в среднем на 61 процент, однако большая часть этого прироста приходилась на группы с самыми высокими доходами. У 50 процентов населения США с самыми низкими доходами доходы увеличились всего на 1 процент; 1 процент самых богатых людей добился роста доходов на 205 процентов.

Отнюдь не предполагалось, что американская мечта будет реализована таким образом.

Цель новой книги Питера Темина «Исчезающий средний класс» заключается в том, чтобы объяснить растущее неравенство в США. Темин утверждает, что распределение выгод экономичес-

кого роста сегодня делает США похожими на развивающуюся страну. Он развивает двухсекторную модель, разработанную в 1950-х годах Артуром Льюисом. Изучая развивающиеся страны, Льюис выдвинул предположение о том, что экономический рост и развитие не соответствовали национальным границам. В рамках стран он наблюдал, что «экономический прогресс не был равномерным, скорее он был весьма разнородным». Его модель объясняет, как развитие и неразвитость идут рука об руку. Один сектор, который Льюис называет «капиталистическим», является источником современного производства, где развитие ограничивается лишь суммой капитала. Другой сектор, который он называет «натуральным хозяйством», состоит из бедных фермеров, которые обеспечивают многочисленную избыточную рабочую силу. В рамках отношений симбиоза капиталистический сектор стремится удерживать заработные платы на низком уровне, чтобы сохранять имеющийся источник дешевой рабочей силы.

Темин применяет этот подход к сегодняшним США. Он утверждает, что «исчезающий средний класс оставил за собой двойственную экономику». Ее двойственными секторами являются финансы, технология и электроника (ФТЭ), которые схожи с капиталистическим сектором Льюиса, и малоквалифицированные рабочие места, аналогичные сектору натурального хозяйства, где работники несут основное бремя превратностей глобализации. В книге излагаются методы, с помощью которых участники сектора ФТЭ стремятся удерживать свои налоги на низком уровне и ограничивать заработные платы, чтобы максимизировать свою прибыль. Заключение множества людей в тюрьму, жилищная сегрегация и ущемление прав — все это служит, в частности, тому, чтобы удерживать сектор с низкоквалифицированным трудом в подчиненном положении на рынке труда. Такая динамика проявляется с учетом расовых различий, заложенных в результате истории рабовладения в стране.

Мост между этими двумя сторонами экономики обеспечивает образование. У детей из семей низкооплачиваемых работников есть пути, чтобы попасть в более обеспеченную капиталистическую группу ФТЭ, но Темин утверждает, что препятствия являются более многочисленными, особенно для детей из семей афроамериканцев. Именно поэтому первоочередная

рекомендация Темина относительно экономической политики предусматривает всеобщий доступ к качественному дошкольному образованию и расширение финансовой поддержки государственных университетов.

Вторая его рекомендация заключается в том, чтобы отменить любые меры политики, которые подавляют малоимущих, относящихся к любой расе. Он выступает за прекращение практики заключения множества людей в тюрьму и дискриминации в сфере жилья, с тем чтобы семьи могли вырваться из ловушки низкой квалификации и более последовательно интегрироваться в экономику в целом и в общество.

К сожалению, ни одна из этих рекомендаций не является достаточно весомой, чтобы преодолеть фундаментальные проблемы, которые выявляет Темин. Отступление от траектории естественного продвижения США к большему равенству продолжается уже несколько десятилетий. Идея о том, что экономика США имеет тенденцию, в большей мере характерную для развивающейся страны, чем для богатой развитой страны, может показаться неприятной, но характер структуры распределения богатейшей страны мира именно таков.

Меры политики, которые обеспечили США большее равенство в середине XX века, безусловно, включали внимание к образованию — США в числе первых обеспечили всеобщий доступ к начальному образованию по всей стране, а Закон о правах военнослужащих после Второй мировой войны открыл двери вузов для поколений студентов, но эти меры были не единственными. Помимо других аспектов, десятилетия в середине того столетия также характеризовались высоким уровнем налогообложения наследства и верхней группы доходов (эти средства могли инвестироваться в экономическое развитие в целом), но за прошедшие четыре десятилетия эти две категории налогов подверглись серьезному сокращению. Если мы хотим возродить наш исчезающий средний класс, который Темин столь красноречиво описывает, нам необходимо предпринять дополнительные действия, чтобы разрушить структуры двойственной экономики, которые он столь точно характеризует.

Хезер Буши,

*Исполнительный директор
и главный экономист
Вашингтонского центра по вопросам
справедливого роста*